

Лазарев Алексей
(танцовщик)

21 ОКТ 1983

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА
г. Москва

Творчество молодых

МИГ ПОЛЕТА

...После спектакля он совсем не кажется уставшим, хотя относится к тем артистам, которые «выкладываются» на сцене до конца. Да и роли, которые исполняет молодой танцовщик Большого театра Алексей Лазарев — Красс в «Спартаке», Тибальд в «Ромео и Джульетте», Виктор в «Ангаре», Егор в «Калине красной», — требуют полной отдачи всех сил, и физические и душевные. Партии, доверенные ему, доказывают, что театр честно пытается постичь своеобразие талантливого танцовщика, найти ему лучшее применение в репертуаре.

...Танец Алексея Лазарева не заставляет восторгаться блеском эффектно исполненных движений или головоломных трюков (хотя прыжок его великолепен — мощный, напористый), но захватывает выразительностью каждого жеста, эмоциональным настроением, темпераментом. А та невидимая для многих духовная жизнь танцовщика, которая открывается только внимательному взгляду, сообщает его сценическим созданиям самостоятельность, лишенную хореографического трафарета, боязливой оглядки на сложившиеся традиции исполнения, при том что на самые их основы Лазарев не покусается.

...Если бы Московское хореографическое училище, которое Лазарев окончил в 1973 году, имело бы, как в старину, два отделения — танцевальное и драматическое, педагог Лазарев П. Пестов был бы в затруднительном положении — по какому из них выпустить своего ученика. Дар актерского перевоплощения — сильная сторона таланта Лазарева, а умение через танец, через выразительную пластику передать внутреннюю динамику роли принесло ему успех в первой же его большой партии — Виктора в «Ангаре».

Все краски своего танцевального и актерского мастерства использовал Лазарев для этой роли. А знаменитая «цыганочка» на свадьбе Валентины и Сергея

— это сдержанно-эмоциональный монолог, красноречиво передающий драму Виктора, прослеженную артистом последовательно и тонко. Партия Виктора, на редкость совпадая с его индивидуальностью, не случайно стала его любимой ролью.

...Согласитесь, что танцевать Красса после блистательного Мариса Лиелы — задача не из простых. Здесь трудно избежать подражательства если не в целом, то в элементах. Красс — это настоящая роль, требующая от танцовщика не только высокой техники, актерской одаренности, но умной души и чуткого артистизма, особой, я бы сказала, художественности мышления.

Красс А. Лазарева — это воин явно выше привычного удела благородного патриция — нескончаемых однообразных войн во славу жестокого Рима, и в то же время Красс — его олицетворение. Он холоден, сдержан, и только разнузданный накал оргии словно открывает в нем какие-то шлюзы, низменные чувства выплескиваются наружу. Одурманенный танцем Эгины, вином, кровью убивающих друг друга гладиаторов, Красс взрывается в труднейших прыжках экзотической пляски, словно хочет что-то заглушить в душе...

В рамках статьи трудно рассказать о всех партиях Алексея Лазарева, а они каждая по своему интересны. Но вот его новую работу — роль Яшки в балете «Золотой век» отметить необходимо. Пластическая выразительность и актерское мастерство танцовщика делают ее необычайно значительной. Яшка — человек-оборотень: лощеный месье Жак, танцор в эппманском кафе и главарь воровской шайки под покровом ночи. Вот медленно, палец за пальцем, стягивает месье Жак белые перчатки, снимает фрак, манишку, и с каждым снятым предметом вечерней «спецодежды» с него, как змеиная кожа, как маска, сходят «галантерейные» манеры, исчезает любезная улыбка. Дви-

жения становятся вульгарными, глаза — пустыми и жестокими. И перед зрителем появляется бандит, но не балетный злодей или опереточный Мишка-Япончик с Молдаванки, а вожак — сильный, умный, социально опасный тип, порожденный напором.

Несмотря на то, что театральная карьера Лазарева развивалась без умопомрачительных взлетов, и тот счастливый случай, который иногда буквально «переворачивает» актерские судьбы, к нему явно не спешил, он сейчас занимает одно из самых заметных мест среди балетной молодежи Большого театра. Известность его спокойная и прочная, не подверженная капризам моды. Но вот что показало мне удивительным — успешно используя танцовщика в современных балетах, театр ограничивает его классический репертуар. Сам Лазарев считает себя танцовщиком только характерного плана, и переубедить его невозможно. Видимо, театр долгое время придерживался такого же мнения, хотя отличное владение техникой классического танца, стилем в Голубой птице из «Спящей красавицы» и вставном па-де-де из «Жизели» явно свидетельствует в пользу артиста.

...Узнав, что он репетирует фрагменты из «Корсара», «Дон Кихота», шедевров русской классики, я напрасилась на репетиции. И не пожалела. Я увидела работу его педагога-репетитора В. Никонова, как никто, может быть, чувствующего необычность, непохожесть своего ученика на других и умеющего эти свойства индивидуальности подчеркнуть, то усложнив вариацию, то придумав необычное движение. Они пробуют раз за разом прыжок, сложный трюк, анализируют, обсуждают, снова пробуют. Рубашка у Лазарева вся мокрая, его бесконечно повторяемые туры уже мелькают у меня в глазах, я не выдерживаю. А конца репетиции не видно. Какой тяжкий труд стоит за кажущейся легкостью минутной вариации на сцене!

...Сегодня Красс, завтра Тибальд, Бенедикт в «Любовью за любовь»... Большие образы, сильные чувства. А каков он в жизни, артист, способный воплотить их на сцене, увлечь зрительный зал (а Лазареву это удается, кажется, без всякого труда)? Алексей Лазарев по скромности не любит говорить о своем творчестве, при том, что он не зажат, не скован, с ним легко общаться, интересно разговаривать. Он собирает монографии по искусству, любит органную музыку, книги по истории, цветы. И его родные уверяют, что самые погибающие растения оживают в его руках. Говорят, они чувствуют добрых людей...

Правда, одно меня смущает в Лазареве — ему явно не хватает творческого беспокойства, стремления успеть что-то сделать скорее, сейчас — век-то балетного артиста отмерен. Может быть, этому способствовало то, что его долго «не видели» в партиях, которые хотелось станцевать...

...Спектакль закончился. Алексей Лазарев сияет улыбками, кланяется публике, роняя из рук цветы, — веселый, счастливый. А перед моими глазами он на репетиции — взмокший, тяжело дышащий. Ох, нелегко даются эти аплодисменты.

Г. ГОГОТИШВИЛИ.
Фото А. Макарова.

